

Политические споры  
в эмигрантской журналистике 1940-х гг.:  
к одному эпизоду «холодной войны»

Даниил В. Бурегин

*Российский государственный гуманитарный университет.  
Москва, Россия, d.v.burygin@gmail.com*

*Аннотация.* В статье описывается конфликт между писателем И.А. Буниным и издателем главного эмигрантского журнала 1940-х гг., «Нового журнала», М.С. Цетлиной. Автор приходит к выводу, что кризис, в котором оказалась эмиграция в этот период, был результатом нацистской оккупации Франции, а также новых условий «холодной войны», сделавшей эмиграцию значимой политической силой. Таким образом, конфликт между Буниным и Цетлиной должен рассматриваться в контексте проблематики «холодной войны».

*Ключевые слова:* И.А. Бунин, М.С. Цетлина, «Новый журнал», эмиграция, «холодная война»

*Для цитирования:* Бурегин Д.В. Политические споры в эмигрантской журналистике 1940-х гг.: к одному эпизоду «холодной войны» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 9. С. 35–39. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-35-39

Political conflict in emigrant journalism in the 1940s:  
on one episode of the Cold war

Daniil V. Burygin

*Russian State University for the Humanities (RGGU).  
Moscow, Russia, d.v.burygin@gmail.com*

*Abstract.* The article covers a conflict between one of the key figures in Russian émigré literature during the 1940s I.A. Bunin and the publisher of the main émigré quarterly in this period “The New Review” M.S. Tsetlin. The author concludes that Russian anti-Soviet émigré community at that time was in deep crises as both the result of the German occupation of France and the

new conditions at the beginning of the Cold War era, giving it the role of a significant political force. Therefore, the conflict between Bunin and Tsetlin should be viewed in the context of the Cold War.

*Keywords:* I.A. Bunin, M.S. Tsetlin, The New Review, émigré, Cold War

*For citation:* Burygin, D.V. (2019), "Political conflict in emigrant journalism in the 1940s: on one episode of the Cold war". *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 9, pp. 35-39. DOI: 10.28995/2686-7249-2019-9-35-39

После окончания Второй мировой войны русская эмиграция находилась в сложной и противоречивой ситуации. Во время войны эмигранты в Западной Европе оказались разделенными на две группы: тех, кому удалось отправиться в США и избежать нацистской оккупации, и оставшихся – главным образом во Франции.

Сразу после окончания войны французское правительство проводит жесткую политику по отношению к тем, кто был замечен в сотрудничестве с нацистами. При этом отношения Франции и СССР в это время были достаточно доброжелательными. В.А. Маклаков, возглавлявший тогда Центральный офис по делам русских беженцев во Франции, подчеркивал, что русским эмигрантам «рассчитывать на льготы и преимущества, на конвенцию и т. п. потому, что мы «враги советов», было бессмысленно». Соответственно «рядовая эмиграция должна была тон свой изменить»<sup>1</sup>.

Это «изменение тона» выразилось для эмигрантов-«европейцев» в позитивном отношении к СССР, освободившему Париж от нацистов.

Такие настроения не нашли поддержки у «американской» части эмиграции: уже в первые послевоенные годы растет напряженность в отношениях СССР и США, бывших союзников; напряженность скоро трансформировалась в «холодную войну». С началом «холодной войны» эмиграция становится предметом интереса американского правительства с точки зрения возможного идеологического влияния на СССР. Американское правительство поддерживало русские эмигрантские политические организации, периодику и издательства посредством секретного финансирования через средства разведслужб [Grose 2000, p. 121].

Свои виды на русских эмигрантов были и у руководства СССР: 14 июня 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР издал «Указ о восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство,

---

<sup>1</sup> Маклаков В.А. Письмо Элькину Б.И., 15 мая 1945 // *Ab Imperio*. 2011. № 3. С. 243–311.

проживающих на территории Франции». Именно этот указ и стал поводом для открытого конфликта разных групп русских эмигрантов.

\* \* \*

Отвечая на вопрос редакции газеты «Русские новости» об оценке указа о возвращении, Бунин отозвался о нем однозначно положительно:

На вопрос сотрудника редакции: «Как вы относитесь к Указу 14 июня, Иван Алексеевич?» Бунин ответил: «Позвольте быть кратким, тем более что двух мнений об этом акте быть не может. Конечно, это очень значительное событие в жизни русской эмиграции – и не только во Франции, но и в Югославии и Болгарии. Надо полагать, что эта великодушная мера советского правительства распространится и на эмигрантов, проживающих и в других странах» [Дубовников 1973, с. 400].

Между тем 20 мая 1947 г. на собрании Союза писателей и журналистов в Париже правление этой организации поставило вопрос об исключении из союза тех его членов, которые приняли советское гражданство. При этом правлению пришлось для этой цели изменить устав союза, так как, согласно уставу, членство союза не предполагает никаких ограничений по национальности.

Именно из-за этой акции и начался конфликт: Бунин решает сначала выйти из правления союза, затем – выйти из союза вообще. Истинной причиной собственного выхода из союза Бунин называет не солидарность с писателями, взявшими советские паспорта, а свое неприятие самого союза:

Почему я не ушел из Союза уже давным-давно? Да просто потому, что жизнь его текла прежде незаметно, мирно. Но вот начались какие-то бурные заседания его, какие-то распри, изменения устава, после чего начался уже его распад, превращение в кучку сотрудников «Русской мысли», среди которых блистает чуть не в каждом номере Шмелев, участник парижских молебнов о даровании победы Гитлеру... [Дубовников 1973, с. 404].

Позиция Бунина повлияла на ситуацию вокруг главного «толстого» журнала, объединявшего вокруг себя разные партии, ключевого фактора эмигрантской общественной жизни – нью-йоркского «Нового журнала». Он начал выходить в 1942 г. вместо закрытого в связи с оккупацией парижского журнала «Современные записки». Именно Бунину принадлежала идея создания «Нового журнала»; привлечением сотрудников и сбором средств занялся

М.А. Алданов; издателем журнала стала М.С. Цетлина. Во вступительной статье к первому номеру журнала, с одной стороны, указывалось на продолжение линии «Современных записок» на неприятие Октябрьской революции и советского режима, с другой же – недвусмысленно выражалась поддержка СССР в войне против нацистской Германии:

Надо ли говорить, что в той страшной борьбе, которую на жизнь или смерть ведет теперь наша родина с Гитлером, все наши мысли – с ней. Кто бы ни руководил русской армией в ее героической борьбе, мы всей душой желаем России полной победы. Каждое ее поражение, каждую ее неудачу мы воспринимаем как большое несчастье, каждую победу как великую радость<sup>2</sup>.

Последствием выхода Бунина из Союза писателей и журналистов стало открытое письмо, которое в ноябре–декабре 1947 г. написала ему Цетлина. В письме она осуждала его поступок и объявляла о разрыве отношений. Это письмо, в свою очередь, заставило Бунина прекратить отношения с «Новым журналом». С Буниним солидаризовались Алданов и В.Н. Бунина, которые тоже вышли из союза и прервали отношения с журналом. Бунина ответила Цетлиной частным письмом, в котором писала об «оскорблении», нанесенном ей и ее мужу: «Какой поступок после тридцатилетних дружеских отношений! Мне кажется, настоящие друзья так не должны делать» [Дубовников 1973, с. 404].

На стороне же Цетлиной оказалась, например, Н.Н. Берберова. Во время войны ходило множество слухов о том, что Берберова не скрывала своих симпатий к нацистам, а ее муж Н.В. Макеев сотрудничал с гитлеровцами, в частности наживался на конфискации картин у евреев [Будницкий 1999, с. 141–173].

После войны Берберова пыталась восстановить испорченную репутацию, писала открытое письмо Алданову, адресованное не столько ему, сколько эмигрантской общественности, в особенности ее «американской» части. Слухи о сотрудничестве с фашистами она называла беспочвенными. Однако вряд ли случаен тот факт, что после разрыва отношений Бунина и Алданова с Цетлиной Берберова становится постоянным сотрудником «Нового журнала».

Объясняя Цетлиной свой уход из союза, В.Н. Бунина утверждала в 1948 г., что ушла и из-за Берберовой, которая «лягала» ее мужа «как писателя», и из-за того, что Берберова стала членом правления союза. «Это была последняя капля, решившая мой уход», – пишет Бунина [Шраер 2010, с. 35].

<sup>2</sup> От редакционной группы // Новый журнал. 1942. № 1. С. 5.

\* \* \*

Таким образом, раскол на два лагеря в среде эмиграции первой волны имел как внутренние, так и внешние причины. Среди внутренних можно назвать вопросы репутации и взаимные нападки, связанные с периодом нацистской оккупации Франции в годы войны. Формальным поводом для конфликта М.С. Цетлиной с И.А. Буниным и М.А. Алдановым послужил выход Бунина из правления парижского Союза писателей и журналистов, однако истинная подоплека конфликта лежит в противоречивом отношении к СССР и коллаборационизму в эмигрантском сообществе после Второй мировой войны.

### *Литература*

- Будницкий 1999 – *Будницкий О.В.* «Дело» Нины Берберовой // Новое литературное обозрение. 1999. № 39. С. 141–173.
- Дубовников 1973 – *Дубовников А.Н.* Выход Бунина из парижского Союза писателей // Литературное наследство. Т. 84. Кн. 2. С. 399–407.
- Шраер 2010 – Переписка И.А. Бунина и Н.Н. Берберовой / [Вступ. статья М.Д. Шраера] // И.А. Бунин: Новые материалы. Вып. 2. М.: Русский путь, 2010. С. 8–39.
- Grose 2000 – *Grose P.* Operation Rollback: America's Secret War behind the Iron Curtain. Houghton Mifflin, Boston. 2000.

### *References*

- Budnitskii, O.V. (1999), “‘The case’ of Nina Berberova”, *New literary review*, vol. 39. pp. 141-173.
- Dubovnikov, A.N. (1973), “Bunin’s exit from the Paris Union of writers”, *Literary legacy*, vol. 84, no. 2, pp. 399-407.
- Grose, P. (2000), *Operation rollback: America’s secret war behind the Iron Curtain*. Houghton Mifflin, Boston, USA.
- Shraer, M.D. (2010), “The correspondence of I.A. Bunin and N.N. Berberova” [Foreword by M.D. Shraer], in Korostelev, O. and Davis, R. (eds.), *I.A. Bunin: New materials*, vol. 2, *Russkii Put’*, Moscow, Russia, pp. 8-39.

### *Информация об авторе*

*Даниил В. Бuryгин*, соискатель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; d.v.burygin@gmail.com

### *Information about the author*

*Daniil V. Burygin*, applicant, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; d.v.burygin@gmail.com